Беляева И.М., Зубенко И.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Belyaeva I.M., Zubenko I.A.

SOME QUESTIONS OF DETERMINING THE RELAPSE OF CRIMES

В статье на основании данных официальной статистики обосновывается необходимость глубокого изучения уголовно-правового рецидива в контексте реализации уголовной политики, направленной на противодействие рецидивной преступности. Не заостряя внимание на самом понятии рецидива преступлений и его видах, которые закреплены в статье 18 УК РФ, авторы анализируют конкретные примеры из судебной практики, определяя типичные ошибки в установлении судами рецидива преступлений, либо в установлении вида рецидива, что существенно отражается на качестве приговоров, их справедливости. Акцентируется внимание на взаимосвязи в применении статей 18, 63, 68 УК РФ при назначении наказания.

Ключевые слова: рецидивная преступность, рецидив преступлений, назначение наказания при рецидиве преступлений.

The article, based on official statistics, justifies the need for in-depth study of criminal recidivism in the context of the implementation of criminal policy aimed at combating recidivism. Without focusing on the very concept of recidivism and its types, which are enshrined in Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors analyze specific examples from judicial practice, identifying typical errors in the establishment of recidivism by courts or in the establishment of the type of recidivism, which significantly affects the quality of sentences and their fairness. The focus is on the relationship in the application of Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation. Articles 18, 63, 68 of the Criminal Code of the Russian Federation in the imposition of punishment.

Keywords: recidivism, recurrence of crimes, punishment in case of recidivism.

Важным направлением уголовной политики в современной России является стремление государства к снижению уровня рецидивной преступности. К сожалению, невозможно сказать о том, что уровень рецидивной преступности снижается [1]. На первый взгляд, мы можем отметить положительную динамику — уменьшение абсолютных показателей о лицах, ранее совершавших преступления:

Но эти данные невозможно оценить в разрыве с информацией об общем количестве выявленных лиц, совершивших преступление:

Соотношение данных, приведенных в этих диаграммах, однозначно свидетельствует о том, что количество лиц, ранее совершавших преступления, в общем

83

Уголовно-правовая
доктрина

объеме выявленных лиц, совершивших преступления, сокращается только в абсолютном выражении, но в относительных величинах положение практически не меняется, и уровень фактического рецидива остается высоким. Уменьшение количественного абсолютного показателя «рецидивистов» связано с сокращением выявления общего количества лиц, совершивших преступления, что, в свою очередь, вытекает из современных особенностей структуры населения России:

тельном количестве лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, имеющих не просто криминальный опыт, а судимость, образующий рецидив в смысле ст. 18 УК РФ [4].

Возможно, данные выводы слишком линейны и, однозначно, вопрос о снижении уровня рецидивной преступности требует более глубокого изучения не только с этих позиций. Но мы и не ставим задачу глубокого анализа динамики рецидивной преступности. Для нас важно, что

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Все население тыс. чел.	143667	146267	146545	146804	146880	146781	146749	↘
в том числе в возрасте, лет:								
0-4	8899	9262	9512	9582	9347	9032	8579	↘
5-9	7662	8004	8218	8558	8873	9085	9309	↗
10-14	6823	7126	7254	7408	7598	7825	8049	↗
15-19	6956	6829	6731	6690	6816	6947	7161	↗
20-24	9971	9293	8445	7828	7336	7114	6889	↘
25-29	12522	12620	12412	11879	11120	10222	9427	↘
30-34	11660	12092	12219	12537	12766	12718	12633	↘
35-39	10614	10884	11098	11194	11425	11735	12003	↗
40-44	9750	10122	10220	10381	10453	10594	10708	↘
45-49	9187	9140	9193	9280	9499	9674	9896	↗
50-54	11184	10957	10356	9835	9372	9021	8846	↘
55-59	10634	10873	11093	11155	11049	10811	10443	↘
60-64	8949	9260	9445	9610	9783	10027	10106	↗
65-69	5269	6428	7263	7637	7937	8179	8339	↗
70 и более	13587	13377	13086	13230	13506	13797	14361	↗
Из общей численности - население в возрасте:								
моложе трудоспособного	24717	25889	26380	26895	27254	27430	27442	
трудоспособном	85162	85415	84199	83224	82264	81362	82678	
старше трудоспособного	33788	35163	35966	36685	37362	37989	36629	

Как видно из данных официальной статистики о возрастном составе российского населения [2], в динамике отмечается уменьшение населения возрастных групп, обладающих наиболее выраженной криминальной активностью. Это позволяет говорить о том, что количественное уменьшение этих групп населения приводит к сокращению количественных показателей лиц, совершивших преступления, и, соответственно, количественно уменьшается и сегмент «рецидивистов».

Показательна информация официальной статистики и относительно уголовно-правового рецидива, который на протяжении последних лет также остается практически неизменным. Приведенные ниже данные (период с января по октябрь 2020 года) [3] свидетельствуют о значи-

вопросы рецидива по-прежнему остаются актуальными исходя из уровня преступности данного вида.

Таким образом, обращение к вопросу о рецидиве преступлений в контексте применения норм уголовного законодательства при квалификации преступлений и при назначении наказания вполне актуален, несмотря на богатый опыт правоприменительной практики в данной сфере. Даже качественное обобщение судебной практики о назначении наказания при наличии рецидива преступлений и вполне определенные правовые позиции Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу не снимают проблем в правоприменении [5, п.п. 45-49].

Статья 18 УК РФ дает определение понятия рецидива, классифицирует его на виды. Не будем повторять эти законода-

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

	ВСЕГО	Динамика, %	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, в %	в том числе несовершеннолетних		
				ВСЕГО	Динамика, %	уд. вес в % ***
Выявлено лиц, совершивших преступления	717 638	-3,9		27 156	-11,2	
в том числе:						
несовершеннолетних	27 156	-11,2	3,8			
женщин	114 904	-4,8	16,0			
учащихся, студентов	28 633	-14,2	4,0	19 411	-14,8	71,5
лиц, не имеющих постоянного источника дохода	460 163	-3,7	64,1	407	-79,4	1,5
безработных	4 559	21,1	0,6	21	-47,5	0,1
ранее совершавших преступления	412 266	-2,6	57,4	6 944	-7,8	25,6
из них:						
ранее судимых за преступления *	214 504	-2,7	52,0	2 439	-14,5	9,0
совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом *	16 149	-1,7	3,9	0	-	0
в составе групп (всех)	91 433	-7,5	12,7	12 654	-11,2	46,6
в том числе:						
организованной группы либо преступного сообщества **	8 454	-0,2	9,2	61	-27,4	0,2
в состоянии опьянения:						
алкогольного	245 484	-3,1	34,2	3 283	-8,4	12,1
наркотического	6 053	-15,8	0,8	81	-3,6	0,3

* Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления

** Удельный вес от общего числа выявленных лиц, совершавших преступления в составе группы (всего)

*** Удельный вес от общего числа несовершеннолетних

тельные установления, только подчеркнем, что они основаны на наличии судимости за ранее совершенные умышленные преступления, их категории, а также на виде назначенного ранее наказания и месте его отбывания.

Традиционно принято считать, что наличие рецидива имеет непосредственное отношение исключительно к институту назначения наказания. Как представляется, в связи с дополнением статей 131 и 132 УК РФ частью 5 [6], современное российское уголовное право получило «старый» подход к специальному рецидиву в «новой» формулировке и более ограниченного спектра действия. Советское уголовное право на протяжении многих лет достаточно успешно использовало данный институт (например, в преступлениях против социалистической, личной собственности, против жизни и т.д.) [7], ориентированный именно на противодействие рецидивной преступности и [8].

Как представляется, закрепление особенностей субъекта в качестве особо квалифицирующего признака насильственных преступлений против половой неприкосновенности фиксирует именно признаки специального рецидива – «Деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи (в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста в ст. 131 УК РФ; в ст. 132 УК РФ – в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста – прим. авторов), совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего».

Представляется, что при назначении

наказания при совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 131 или ч. 5 ст. 132 УК РФ должно действовать правило, закрепленное в ч. 2 ст. 63 УК РФ – «Еслиотягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания». Именно таким образом формируется судебная практика по данным преступлениям.

Применительно к установлению рецидива в процессе назначения наказания стоит отметить, что именно с него законодатель начинает формировать исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

На первый взгляд, при назначении наказания при наличии рецидива преступлений мы видим существенное противоречие: с одной стороны, суд должен учесть его в качестве отягчающего наказания обстоятельства, с другой – правила назначения наказания, закрепленные в ст. 68 УК РФ устанавливают минимальный предел наказания, которое может быть назначено при наличии рецидива. Возникает вопрос наличия конкуренции норм, регулирующих одно и то же общественное отношение, устанавливающих правила разрешения одной и той же ситуации. На наш взгляд, конкуренция между нормами статей 18, 63 и 68 УК РФ отсутствует, поскольку каждая из них выполняет свою роль, не конкурируя, а дополняя друг друга. Так, ст. 18 УК РФ определяет понятие рецидива и его виды как формы множественности преступлений, ст. 63 УК РФ фиксирует рецидив как отягчающее

85

Уголовно-правовая
доктрина

обстоятельство, которое должно быть учтено при назначении наказания, а механизм непосредственно назначения наказания (при установлении обстоятельств, указанных в ст.ст. 18 и 63 УК РФ) сформирован в ст. 68 УК РФ в виде специального правила. Тем не менее, иногда правоприменители допускают ошибки на одном из этапов анализа и уголовно-правовой оценки рецидива.

Так, например [9], суд первой инстанции в обвинительном приговоре в отношении группы лиц совершившей по предварительному сговору преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ, одному из соучастников назначил наказание по правилам ст. 68 УК РФ в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, установив наличие в действиях Д. особо опасного рецидива. Из материалов дела установлено, что Д. был осужден 14.04.1995 г. по п.п. «а», «е», «з», «н» ст. 102, п.п. «а», «б», «в», «д» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, приговор вступил в законную силу 12.09.1996 г., постановлением районного суда от 27.05.2005 г. Д. был освобожден 06.06.2005 г. условно-досрочно на срок 3 года 10 мес. 20 дней. В последующем неотбытое наказание вошло в совокупность приговоров от 04.06.2010 г. и от 09.02.2011 г., судимости по которым погашены. Постановлением районного суда от 16.05.2014 г. Д. 27.05.2014 г. освобожден условно-досрочно на 07 мес. 06 дней. Выражая несогласие с приговором, прокурор в апелляционном представлении указал, что имеет место неправильное применение уголовного закона, поскольку вводная часть приговора в отношении Д. содержит сведения о судимостях, которые в силу ст. 86 УК РФ фактически погашены. Кроме того, в силу ст. 7.1 УК РСФСР и ст. 18 УК РФ в действиях Д. имеет место опасный, а не особо опасный рецидив, как это указано в приговоре суда первой инстанции, в связи с чем Д. также неверно определен вид исправительной колонии для отбывания наказания в виде лишения свободы. Суд апелляционной инстанции доводы прокурора об установлении иного вида рецидива нашел убедительными, руководствуясь тем, что ст.ст. 102, 146 УК РСФСР в силу ст. 7.1 этого же кодекса относились к категории тяжких. Исходя как из положений УК РФ, так и УК РСФСР, срок погашения судимости в рамках толкования положений ст. 57 УК РСФСР, ст. 86 УК РФ, срок погашения судимости за совершенные преступления считается не истекшим. При указанных

обстоятельствах, в соответствии со ст. 18 УК РФ, в действиях осужденного Д. усматривается наличие рецидива преступлений, который в соответствии с ч. 2 ст. 18 УК РФ является опасным. Как следствие, в силу п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, апелляционная инстанция изменила вид исправительного учреждения на исправительную колонию строгого режима. Кроме того, были внесены изменения в вводную часть приговора в отношении Д. – исключены сведения о его погашенных судимостях.

Интересная ситуация сложилась при рассмотрении апелляционной жалобы, принесенной осужденным П. [10]. В обвинительном приговоре районного суда отражены следующие судимости П.: 1) 04.10.2016 г. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ к 03 годам лишения свободы; 2) 19.10.2016 г. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 01 году 10 мес. лишения свободы; 3) 22.12.2016 г. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 03 годам 05 мес. лишения свободы; 4) 17.02.2017 г. осужден по ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 161 УК РФ применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 03 годам 08 мес. лишения свободы; 5) 03.04.2017 г. осужден по ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 04 годам 06 мес. лишения свободы; 6) 26.04.2017 г. осужден по ч. 1 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 05 годам лишения свободы, 06.03.2019 постановлением районного суда неотбытая часть наказания заменена ограничением свободы на срок 02 года 05 мес. 17 дней; 23.06.2020 г. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ (два события преступления) к 02 годам лишения свободы за каждое преступление, по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 02 годам 06 мес. лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначено наказание в виде лишения свободы сроком 04 года, на основании ст.ст. 70, 71 УК РФ по совокупности преступлений присоединена неотбытая часть по приговору от 26.04.2017 г., окончательно наказание назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 04 года 03 мес. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Вид рецидива судом первой инстанции был определен по всей совокупности преступлений как опасный. Апелляционная инстанция в своем определении отметила, что П. совершены два преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 159 УК РФ и применительно к ним рецидив определяется в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ, а применительно к преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 159 УК РФ – в соответствии с п.

«б» ч. 2 ст. 18 УК РФ, как опасный и изменила приговор в указанной части ввиду неправильного применения уголовного закона. Кроме того, из водной части приговора было исключено указание на судимости П. по приговорам от 18.05.2009 г., 10.11.2015 г., 08.05.2015 г.

Ошибка в применении ст. 18 УК РФ при определении рецидива была допущена при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу в отношении С. [11]. Так, районный суд, решая вопрос о наличии рецидива в действиях С., ссылался на судимости по приговорам от 06.06.2013 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ и от 24.07.2013 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ. В апелляционном представлении государственного обвинителя указал, что согласно п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести и указание суда первой инстанции о том, что рецидив образует судимость по приговору 06.06.2013 г. не соответствует уголовному закону. Апелляционная инстанция с доводами государственного обвинителя согласилась, исключив из описательно-мотивировочной части приговора в отношении С. указание об образовании рецидива преступлений приговором от 06.06.2013 г.

Схожая ситуация имела место при определении судом первой инстанции опасного рецидива в действиях Т. [12]. При постановлении обвинительного приговора 20.02.2019 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (три преступных деяния) районный суд принял во внимание наличие судимостей Т. по приговорам: 1) от 20.11.2015 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ (три преступных деяния); 2) от 01.12.2015 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ; 3) от 29.11.2016 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ; от 18.02.2019 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ и установил в действиях Т. опасный рецидив. В апелляционном представлении прокурор выразил несогласие с приговором в части наличия в действиях осужденного опасного рецидива, мотивируя свое мнение тем, что Т. ранее судим за

преступления средней тяжести. Апелляционная инстанция с доводами прокурора согласилась и изменила приговор в части – указав, что два преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ совершены Т. в условиях простого рецидива вместо опасного, сократив срок лишения свободы по каждому из этих преступлений.

Аналогичную ошибку суд первой инстанции допустил при вынесении обвинительного приговора в отношении Б. [13], установив рецидив при наличии не снятой и непогашенной судимости за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, которое в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к категории преступлений небольшой тяжести. Апелляционная инстанция исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на наличие у Б. рецидива преступлений и признание егоотягчающим обстоятельством, смягчив наказание.

Как видно из приведенных примеров, судебная практика знает случаи неправильного определения наличия рецидива преступлений или его видов в действиях подсудимого и, как следствие, допускает ошибки в применении специальных правил назначения наказания. Возможно, такая ситуация возникает в связи с особенностями толкования уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 18 УК РФ, слишком сложной по конструкции.

В данной работе мы попытались обосновать необходимость глубокого изучения института рецидива преступлений, актуальность такой работы с учетом современного состояния рецидивной преступности. Полагаем, что анализ типичных ошибок, которые пусть редко, но допускаются судами первой инстанции при определении рецидива преступлений или его видов, поможет правоприменителю верно оценивать наличие или отсутствие данной формы множественности преступлений и, как итог – сократит апелляционное обжалование приговоров как несправедливых.

Литература

1. Портал правовой статистики // <http://crimestat.ru/>
2. МВД РФ. Статистика и аналитика // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965>
3. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 г. – № 25. – ст. 2954 // <http://ips.pravo.gov.ru:8080/document/232/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (с изменениями, внесенными постановлениями

Пленума от 29 ноября 2016 г. № 56, от 18 декабря 2018 г. № 43) // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8470/>

6. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // <https://rg.ru/2012/03/02/neswovershennoletnye-dok.html>

7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // <https://base.garant.ru/10107062/>

8. Свинкин А.И., Юшков Ю.Н. Особо опасный рецидив как квалифицирующий признак преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1975. – № 5. – С. 92-100 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24218252>

9. Уголовное дело № 10-432/2020 // Архив Челябинского областного суда.

10. Уголовное дело № 10-4857/2020 // Архив Челябинского областного суда.

11. Уголовное дело № 10-1408/2019 // Архив Челябинского областного суда.

12. Уголовное дело № 10-1694/2019 // Архив Челябинского областного суда.

13. Уголовное дело № 10-4862/2016 // Архив Челябинского областного суда.

References

1. Portal pravovoj statistiki // <http://crimestat.ru/>

2. MVD RF. Statistika i analitika // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965>

3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

4. Ugolovny'j Kodeks Rossijskoj Federaczii ot 13 iyunya 1996 g. # 63-FZ // Sbornik zakonodatel'stva RF. – 17.06.1996 g. – # 25. – st. 2954 // <http://ips.pravo.gov.ru:8080/document/232/>

5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federaczii ot 22 dekabrya 2015 goda # 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federaczii ugolovnogo nakazaniya» (s izmeneniyami, vnesenny'mi postanovleniyami Plenuma ot 29 noyabrya 2016 g. # 56, ot 18 dekabrya 2018 g. # 43) // <http://www.supcourt.ru/documents/own/8470/>

6. Federal'ny'j zakon ot 29 fevralya 2012 g. # 14-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federaczii i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federaczii v czelyakh usileniya otvetstvennosti za prestupleniya seksual'nogo kharaktera, sovershenny'e v otnoshenii nesovershennoletnikh» // <https://rg.ru/2012/03/02/neswovershennoletnye-dok.html>

7. Ugolovny'j kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. (UK RSFSR) (s izmeneniyami i dopolneniyami) (utratil silu) // <https://base.garant.ru/10107062/>

8. Svinkin A.I., Yushkov Yu.N. Osobo opasny'j recidiv kak kvalificiruyushij priznak prestupleniya // Izvestiya vy'sshikh uchebny'kh zavedenij. Pravovedenie. – 1975. – # 5. – S. 92-100 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24218252>

9. Ugolovnoe delo # 10-432/2020 // Arkhiv Chelyabinskogo oblastnogo suda.

10. Ugolovnoe delo # 10-4857/2020 // Arkhiv Chelyabinskogo oblastnogo suda.

11. Ugolovnoe delo # 10-1408/2019 // Arkhiv Chelyabinskogo oblastnogo suda.

12. Ugolovnoe delo # 10-1694/2019 // Arkhiv Chelyabinskogo oblastnogo suda.

13. Ugolovnoe delo # 10-4862/2016 // Arkhiv Chelyabinskogo oblastnogo suda.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

ЗУБЕНКО Игорь Анатольевич, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: zubenkoia@susu.ru.

BELYAEVA Irina Mikhailovna, Candidate of Sciences (Law), associate, Head Professor of Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin Ave., 76. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

ZUBENKO Igor Anatolievich, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology, South Ural State University, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, V.I. Lenin Ave., 76. E-mail: zubenkoia@susu.ru.